СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ МАТРОСОВ РУССКОГО ФЛОТА В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Д. А. ГАРКАВЕНКО

Истории революционной борьбы матросов в эпоху империализма посвящено немало работ, сборников документов, статей и воспоминаний. Однако социальный состав матросов русского флота, составлявший объективную основу превращения царского флота в военную силу революции, до сих пор еще тщательно не исследован.

Между тем социальный состав матросов и солдат определял характер революционного движения в войсках. В 1905 г., когда руководство военными восстаниями перешло в руки рабочих, когда «рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным»[1]. В. И. Ленин подчеркивал, что организованность и политическая сознательность участников военных восстаний 1905—1906 гг. во многом зависела от их классового состава. «Социальный состав этих борцов нашей революции — промежуточный между крестьянством и пролетариатом. Последний в меньшинстве; поэтому движение в войсках не показывает даже приблизительно такой всероссийской сплоченности, такой партийной сознательности, которые обнаружены пролетариатом...»[2].

Социальный состав солдат и матросов давал объективные возможности вовлечения их большевистской партией в борьбу за победу социалистической революции. «Солдаты — это пролетарии и крестьяне,— говорил В. И. Ленин в апреле 1917 г.— Вот почему их можно просветить, переубедить»[3]. Партия большевиков развернула революционную работу во флоте, сумела идеологически завоевать матросские массы, превратить их в мощную военную силу Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин высоко ценил революционные заслуги армии матросов, которая «показала себя как передовой боец за раскрепощение трудящихся классов»[4].

В вышедших до настоящего времени работах авторы либо вовсе не поднимают вопросов о классовом и национальном составе флота, культурном уровне матросских масс[5], либо ограничиваются указанием на

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 318—319.
[2] Там же, т. 17, стр. 212.
[3] Там же, т. 31, стр. 243.
[4] Там же, т. 35, стр. 112.
[5] С. Ф. Найда. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905—1907 гг.), Симферополь, 1950; Р. И. Сидельский, В. Т. Грушин. Военная боевая работа большевиков в период первой русской революции, М., 1952; Л. Богуцкая. Очерки по истории вооруженных восстаний в революции 1905—1907 гг., М., 1956; И. И. Пономарев. Герои «Потемкина», М., 1956; Н. Н. Яковлев. Вооруженные восстания в декабре 1905 года, М., 1957; М. А. Столяренко. Моряки в огне революции, Л., 1960; Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в Октябрьские дни, М., 1957; Е. Ф. Ерыкалов, Ф. В. Носов, Е. П. Путырский, С. Н. Шунденко. В огне революции. Военно-боевая работа большевистской партии в 1917 году, М., 1961.

большую пролетарскую прослойку среди матросов[6]. При этом налицо тенденция к преувеличению удельного веса рабочих во флоте. С. Ф. Найда, например, утверждает, что к 1905 г. матросы «в большинстве своем» были выходцами «из рабочей среды», что в эпоху империализма призывали «во флот в основном рабочую молодежь»[7].

Некоторые авторы приводят документально необоснованные данные о 50—70% рабочих среди новобранцев флота к 1905 г.[8], либо пользуются разрозненными документами, не дающими полного представления о классовом составе матросов в 1917 г.[9]

Первые серьезные попытки исследовать классовый состав матросов были предприняты С. Ф. Найдой[10] и А. В. Богдановым[11]. Однако они использовали данные «Всеподданнейших отчетов по морскому министерству» о специальностях новобранцев флота лишь за несколько лет, и анализ этих документов получился неполным. А. В. Богданов, например, приводит данные за 4 предвоенных года (1910—1913 гг.), между тем как в 1917 г. служили матросы тринадцати призывных возрастов[12]. При группировке данных о специальностях новобранцев за эти годы А. В. Богданов, на наш взгляд, допустил неточность, причислив к фабрично-заводским рабочим плотников, столяров, маляров и часть служащих телеграфистов. Он не раскрыл социальный состав разряда «прочие», включив в него торговцев и служащих. За последние годы были предприняты попытки на более широкой документальной основе проанализировать социальный состав матросских масс. В статье «Классовый состав матросов русского флота в эпоху империализма», на основе отчетов о специальностях новобранцев 1898—1916 гг. мы попытались оценить классовый состав матросов по всему флоту и по отдельным флотам. Эта попытка была далеко не совершенной (пролетарская прослойка сведена только к фабрично-заводским рабочим, моряки торгового флота и рыбаки выделены в особый социальный слой, все столяры, плотники и маляры без оценки их социального положения отнесены к разряду ремесленников и кустарей, дан недостаточно полный анализ классового состава новобранцев «прочих специальностей»).

В сообщении С. С. Хесина «Личный состав русского флота в 1917 году»[13] содержится интересный историографический обзор, использованы новые архивные документы. Но анализ классового состава матросов решен, на наш взгляд, не вполне удачно, на узкой документальной базе (отчеты о специальностях новобранцев трех из тринадцати лет призыва 1914—1916 гг.). Это не позволило автору правильно оценить классовый состав матросских масс в 1917 г. Рабочая прослойка сведена лишь к

---

[6] П. Сивков. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов, М., 1946; И. Козырев. Борьба большевиков за армию и флот в период первой русской революции 1905—1907 гг. М., 1955; Ю. Кораблев. Революционные восстания на Балтике в 1905—1907 гг., Л., 1956.

[7] «Военные моряки в период первой русской революции 1905—1907 гг.» Под общей ред. С. Ф. Найды, М., 1955, стр. 14; «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». Сб. ст. под ред. С. Ф. Найды, М., 1958, стр. 41.

[8] «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905 г.», сб. воспоминаний и док., М., 1925, стр. 25; А. Федоров. Революционные восстания в Черноморском флоте в 1905 г., Л., 1946, стр. 15; С. Ф. Найда. Революционное движение в царском флоте, М., 1948, стр. 35; Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Центробалт, М., 1963, стр. 5.

[9] В. Я. Поморин. Балтийский флот в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. «Труды Ленинградского текстильного института», вып. 9, 1957, стр. 32; С. С. Хесин. Матросы революции, М., 1958, стр. 16.

[10] С. Ф. Найда. Революционное движение в царском флоте, стр. 382.

[11] А. В. Богданов. Моряки-балтийцы в 1917 г., М., 1955, стр. 15.

[12] В 1917 г. служили матросы, призывавшиеся в 1904—1916 гг. (См. ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 47053, л. 9).

[13] «Военно-исторический журнал», 1965, № 11, стр. 99—104.

фабрично-заводским рабочим, причем кузнецы и медники отнесены к полупролетариям. А по уставу о воинской повинности во флот направлялись моряки торгового флота, лица, связанные с морскими речными промыслами, и «мастеровые, служившие на заводах по слесарно-сборочному, токарному, медно- и железо-котельному и кузнечному делу, а также литейщики, матросы, телеграфисты, электроосветители, монтеры и другие специалисты»[14]. Судоходцев, столяров, плотников, маляров, конопатчиков, рыбаков, кузнецов, медников С. С. Хесин отнес к полупролетариату. Но среди них было немало постоянных рабочих, судорабочих, рабочих-сезонников, ремесленников-одиночек и мелких хозяйчиков. Объединение в группу «крестьянство и мелкая буржуазия» социально разнородных элементов (крестьянство, торговцы, служащие и новобранцы «прочих специальностей») запутывает вопрос о классовом составе 53% матросов. В результате удельный вес пролетарской прослойки оказался заниженным, не выяснен классовый состав почти 77% матросов, отнесенных автором к «полупролетариату», «крестьянству и мелкой буржуазии».

Отсутствие исследований социального состава матросов отдельных флотов затрудняло выяснение особенностей революционного движения военных моряков в каждом флоте на различных этапах его развития. Ввиду этого до сих пор не решен вопрос о причинах большей активности балтийских моряков в борьбе за власть Советов в 1917 г. по сравнению с движением в Черноморском флоте. Многие историки считают, что в основе этого явления лежат различия в социальном составе матросов этих флотов[15]. С. С. Хесин, например, предлагает искать основы этого явления не в особенностях классового и национального состава, а во внешних факторах[16].

Исследуя состав матросов Балтийского флота, В. В. Петраш[17] рассмотрел отчеты призывных комиссий флота за 1913—1916 гг. При классификации специальностей по социальным группам у него преобладает профессиональный критерий; он выделяет две группы рабочих по их специальностям, рыбаков и торговых моряков, крестьян и прочих (торговцы, телеграфисты, писари и «прочие специальности»). По нашему мнению, в основу классификации надо положить социальное положение, а не профессию[18]. Ошибочным, на наш взгляд, является зачисление всех столяров, плотников и маляров в разряд рабочих. Ведь среди них было немало ремесленников-одиночек и хозяев мастерских. В. В. Петраш не дал четкой оценки социального состава рыбаков и торговых моряков. Отказ от анализа социального состава новобранцев «прочих специальностей» (в 1913—1916 гг. в Балтийском флоте 19% состава) он оправдывает тем, что якобы в приемно-послужных формулярах не указываются специальности новобранцев. Это не позволило автору достаточно полно определить классовый состав матросов Балтийского флота.

---

[14] «Свод уставов о повинностях, т. IV, кн. 1. Устав о воинской повинности», Пг., 1916, стр. 22.

[15] А. П. Платонов. Черноморский флот в революции 1917 года и адмирал Колчак, Л., 1925, стр. 21; В. К. Жуков. Черноморский флот в революции 1917—1918 гг., М., 1931, стр. 4; «История гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1938, стр. 220; Н. Гречанюк, П. Попов. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов, Симферополь, 1957, стр. 11; «Борьба большевиков за власть Советов в Крыму», Симферополь, 1957, стр. 57; С. С. Хесин. Матросы революции, стр. 18.

[16] См. «Военно-исторический журнал», 1965, № 11, стр. 99—104.

[17] В. В. Петраш. Состав Балтийского флота и участие военных моряков в Октябрьском вооруженном восстании. В сб. «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», М., 1964; его же. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября», М.— Л., 1966.

[18] Его же. Моряки Балтийского флота за победу Октября, стр. 20.

Итак, проблема о социальном составе матросов поставлена, но далеко еще не решена. Классовый, национальный состав и культурный уровень матросских масс нуждается в тщательном анализе.

В период империализма обострились противоречия между великими державами за передел уже поделенного мира, развернулась гонка морских вооружений, в которой активное участие приняла и Россия. С ростом количества кораблей быстро росла и численность личного состава. С 1897 по 1904 гг. количество матросов возросло почти в два раза — с 36 до 65 тыс. человек [19]. Оснащение кораблей сложной техникой выдвигало вопрос о привлечении во флот молодежи, привыкшей в процессе труда обращаться с машинами. Царское правительство, пытаясь оградить флот от проникновения революционных элементов, препятствовало призыву фабрично-заводской молодежи во флот. До 1898 г. новобранцы из промышленно развитых губерний во флот не направлялись.

В конце XIX в. потребности развития парового флота заставили морское министерство изменить систему комплектования и увеличить призыв «новобранцев-мастеровых из местностей, в коих развилась заводская промышленность» [20]. Военное министерство выделило в 1897 г. для комплектования команд Балтийского флота 23 губернии Прибалтики, Севера, Центра и Поволжья, а Черноморского флота — 9 южных губерний. Расширение района комплектования флота произошло главным образом за счет промышленно развитых губерний [21]. Причем преимущество отдавалось «машинистам на паровых судах» и мастеровым «на разных судостроительных и механических заводах, на коих выделываются механизмы или части оных для судовых машин различных типов, как-то: машинисты, кочегары, котельщики, слесари и другие той же специальности» [22]. Руководствуясь чисто военными соображениями, военно-морское командование вплоть до 1905 г. настаивало на увеличении призыва рабочих. Адмирал Рожественский 24 февраля 1904 г. просил Военное министерство увеличить «процент назначаемых во флот мастеровых разных цехов по металлическому отделу, как-то: слесарей, токарей, модельщиков, литейщиков и т. д.» [23] Социальный состав матросских масс при новой системе комплектования претерпел существенные изменения. Увеличилась рабочая прослойка, сократился удельный вес крестьянства. О классовом составе матросских масс в период первой русской революции можно судить по специальностям новобранцев, призванных в 1898—1905 гг. [24] (см. табл. 1).

Наряду с основными, флотские штабы выделяют категорию «прочие специальности», к которой, как видно из таблицы 1, было отнесено 14 831 (17,03%) новобранцев. Для изучения социального состава этой группы мы обработали данные приемно-послужных формуляров о специальностях 25798 новобранцев за 1899—1905 гг. Среди них было выявлено 4382 новобранца 132 специальностей, не учитывавшихся флотскими штабами. Анализ этих данных дал следующие результаты (см. табл. 2) [25].

---

[19] «Отчет по Морскому ведомству за 1893—1900 гг.», СПб., 1902, стр. 4; ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 25837, лл. 346—350.

[20] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 96, л. 35.

[21] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 16729, л. 16; д. 25833, лл. 75—82.

[22] Там же, д. 20718, л. 12.

[23] Там же, ф. 410, оп. 4, д. 316, л. 6.

[24] В 1905—1906 гг. во флоте при семилетнем сроке службы были матросы призыва 1898—1905 гг. Таблица составлена на основе отчетов о призыве новобранцев за 1898—1905 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, дд. 19270, 20683, 22006, 23287, 24503, 25838, 27324, 28812).

[25] Таблица составлена на основе алфавитных книг 12-го и 17-го экипажей Балтийского флота, 28-го и 31-го экипажей Черноморского флота, Квантунского и Сибирского экипажей (ЦГА ВМФ, ф. 374, дд. 177, 399; ф. 1003, дд. 386, 387, 388, 389, 391, 392, 393, 395, 396; ф. 1003, дд. 295, 297, 298, 300, 301а, 302а, 303, 304, 305, 306, ф. 1008, дд. 30, 32, 33, 36, 37, 38, 41, 42, 47; ф. 914, дд. 216, 217, 218, 219, 220, 224, 225, 226; ф. 1200, оп. 3, д. 360, 376, 434).

ТАБЛИЦА 1

Специальности и занятия	Балтийский флот	Черноморский флот	Сибирская флотилия *	Каспийская флотилия**	Всего по флотам
Машинисты	1271	346	135	19	1707
Кочегары	1548	329	122	25	2027
Масленщики	560	52	45	6	714
Слесари	3189	985	379	59	4486
Котельщики	698	271	33	24	1055
Медники	260	59	52	3	368
Кузнецы	1188	630	201	33	2190
Токари	418	69	91	5	565
Литейщики	349	37	23	—	428
Конопатчики	113	4	32	2	121
Судоходцы	3482	1074	414	71	4889
Рыбаки	1446	615	108	141	2227
Столяры	1377	372	214	12	1955
Плотники	1614	447	264	25	2281
Маляры	668	122	55	3	855
Телеграфисты	70	—	—	—	76
Писари	845	189	137	9	1191
Хлебопашцы	26697	11076	4494	264	43185
Торговцы	1449	334	197	2	1913
Прочие специальности	9867	2609	2531	181	14831
Всего	57109	19620	9527	884	87064

* Без данных за 1903 г. В 1904 г. призыв в Сибирскую флотилию в связи с русско-японской войной не проводился. Новобранцы Сибирской флотилии были направлены в Балтийский флот (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 27324, л. 119).

** Без данных за 1898 и 1904 гг.

ТАБЛИЦА 2

Социальный состав новобранцев «прочих специальностей» призыва 1899—1905 гг. [26]

	Балтийский флот		Черноморский флот		Сибирская флотилия		Всего во флоте	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Фабрично-заводские и железнодорожные рабочие	78	3,51	17	3,87	85	4,95	180	4,11
Строительные рабочие	58	2,60	28	6,38	81	4,72	167	3,81
Судорабочие	—	—	—	—	3	0,17	3	0,07
Чернорабочие	270	12,14	99	22,55	499	29,04	868	19,81
Рабочие мелкой промышленности	207	9,30	106	24,13	192	11,18	505	11,53
Ремесленники	185	8,31	93	21,19	177	10,30	455	10,38
Служащие	52	2,34	38	8,66	45	2,62	135	3,08
Домашняя прислуга	47	2,11	25	5,70	78	4,54	150	3,42
Прочие	1328	59,69	33	7,52	558	32,48	1919	43,79
Всего	2225		439		1718		4382	

[26] В первую группу включены «фабричные», сверловщики, бурильщики, шахтеры, крановщики, изготовщики, ткачи, красильщики, наборщики, пиротехники, железнодорожники, шоферы, вагоновожатые.

В состав строительных рабочих включено 80% постоянно работавших по найму каменщиков, кровельщиков, печников, штукатуров, стекольщиков, пильщиков, кирпичников (По оценке А. Г. Рашина среди строителей было 78—85% постоянных наемных рабочих. А. Г. Рашин. Указ. соч., стр. 139—140).

К судорабочим отнесены плотовщики, лодочники, бакенщики и водоливы.

К чернорабочим отнесены чернорабочие, трубочисты, истопники, полотеры, ассенизаторы.

В состав рабочих мелкой промышленности включено 55% работавших по найму сапожников, портных, овчинников, кожевников, паяльщиков, поваров, пекарей, кондитеров, пивоваров, сыроваров, ювелиров, переплетчиков, парикмахеров, официантов, корзинщиков, сундучников, колесников, бондарей, шорников, пимокатов, шерстоби-

ТАБЛИЦА 3

	Балтийский флот		Черноморский флот		Сибирская флотилия и 1-я Тихоокеанская эскадра		Каспийская флотилия		Всего во флоте	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Пролетариат	16761	29,35	5487	27,97	2974	31,22	312	35,29	25691	29,51
— фабрично-заводские, горные и железнодорожные рабочие	9827	17,21	2879	14,67	1206	12,66	181	20,47	14150	16,25
— строительные рабочие	3052	5,34	876	4,47	520	5,46	38	4,30	4445	5,11
— судорабочие	1767	3,09	514	2,62	230	2,41	36	4,07	2447	2,81
— рабочие мелкой промышленности	917	1,61	630	3,21	283	2,97	21	2,38	1710	1,96
— чернорабочие	1198	2,10	588	3,00	735	7,71	36	4,07	2938	3,38
Полупролетариат	3308	5,79	1274	6,49	422	4,43	181	20,47	5062	5,81
Крестьянство	26697	46,75	11076	56,45	4494	47,17	264	29,86	43185	49,60
Ремесленники	1684	2,95	784	4,00	394	4,13	28	3,17	2750	3,16
Торговцы	1449	2,54	334	1,70	197	2,07	2	0,23	1913	2,20
Служащие	1320	2,31	469	2,39	224	2,35	18	2,04	1968	2,26
Прочие (выделенные из «прочих специальностей»)	5890	10,31	196	1,00	822	8,63	79	8,94	6495	7,46
Всего . . .	57109		19620		9527		884		87064	

Использовав материалы анализа классового состава всех новобранцев «прочих специальностей» и объединив с данными анализа основных специальностей, мы получим наиболее приближенную к действительности картину классового состава матросов в период первой русской революции [27].

тов, гончаров, обойщиков, резчиков по дереву и кости, часовщиков, жестянщиков, матрасников, гробовщиков, извозчиков и др. (по подсчетам А. Г. Рашина, среди занятых ремеслами было около 55% наемных рабочих. Указ. соч., стр. 144—145).

К ремесленникам отнесено 45% указанных выше специальностей (ремесленники-одиночки и хозяева мастерских).

К служащим отнесены фельдшеры, учителя, аптекари, химики, лаборанты, музыканты, певцы, художники, чертежники, фотографы, агрономы, артисты, буфетчики, приказчики, артельщики и служащие больниц.

К домашней прислуге отнесены лакеи, кучера, швейцары, дворники, садовники.

В состав прочих включены лица, не знающие ремесла, звонари, послушники, церковники, псаломщики, речные полицейские, охотники.

[27] К пролетарскому слою отнесены новобранцы, не имевшие частной собственности и жившие за счет продажи своей рабочей силы. В этой категории мы выделили пять указанных в таблице социальных групп.

Группу фабрично-заводских рабочих составили новобранцы, работавшие машинистами, кочегарами, масленщиками, слесарями, котельщиками, кузнецами, токарями, литейщиками и медниками. В эту группу включены фабрично-заводские, горные и железнодорожные рабочие, выделенные из «прочих специальностей».

В группу строительных рабочих отнесены 94% маляров, 89% плотников и 52% столяров в соответствии с выводами, к которым пришел А. Г. Рашин при исследовании социального положения лиц этих специальностей в стране (см. А. Г. Рашин «Формирование рабочего класса России», М., 1958, стр. 140). Сюда вошли и строительные рабочие из «прочих».

Судорабочие выделены из «судоходцев» путем исключения из их состава 5% служащих (штурманы и судовые механики) и 47,5% матросов-сезонников речных судов. Среди «судоходцев» Балтийского флота в 1907—1908 гг. было 1479 матросов и 21 штурман дальнего плавания. Среди 1627 «судоходцев» 1913 г. было 138 штурманов и судовых механиков. На основе этого выведены средние данные — 5% служащих и 95% матросов (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 30302; л. 21283, д. 37836). Среди матросов, призванных в Балтийский флот в 1907—1908 гг., было 631 (43%) матросов морских судов (постоянные судорабочие) и 848 (57%) матросов-речников. Если взять за осно-

Из приведенных данных видно, что пролетарский слой матросов в этот период составлял 29,5% [28]. Его удельный вес среди матросов был почти в два раза выше, чем в общей массе населения страны (по переписи 1897 г.— 15,5%). Представители различных слоев пролетариата отличались опытом классовой борьбы, степенью сознательности и организованности. Удельный вес фабрично-заводских рабочих — ядра пролетарского слоя — в этот период составлял 16,25% (в 4,5 раза больше, чем в армии) [29]. Среди них во флоте преобладали металлисты, немало участников стачек и демонстраций. Они приносили в среду матросов революционные настроения и навыки организации революционных выступлений. Именно поэтому во флоте возникли первые большевистские военные организации, а революционное брожение во флоте началось задолго до первой русской революции.

Выходцы из фабрично-заводских рабочих были не только самыми активными участниками, но и руководителями матросских восстаний. Из их среды выдвинулись Г. Н. Вакуленчук, А. И. Гладков, Д. П. Кашуба, А. И. Коптюх, Н. Л. Лобадин, А. Н. Матюшенко, И. Малышев, А. М. Петров и др. О решающей роли промышленных рабочих свидетельствует классовый состав осужденных царскими судами участников революционного движения во флоте [30].

Среди руководителей восстаний, приговоренных к смертной казни и каторжным работам, почти половину составляли фабрично-заводские рабочие, что в три раза превышало их удельный вес в общей массе матросов. Это еще больше подтверждает ленинский вывод о том, что руководящую роль в революционном движении в войсках играли «те элементы военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих» [31]. Выходцы из других слоев пролетариата — менее сознательные и организованные — в процессе общения с матросами из фабрично-заводских рабочих и рабочими судостроительных заводов сравнительно быстро вовлекались в революционную борьбу.

Полупролетарский слой, представленный во флоте рыбаками, матросами-сезонниками речных судов и домашней прислугой, невелик. Но если к нему присоединить пролетарские и полупролетарские элементы

ву подобное деление 400 000 судорабочих России, то среди них окажется 172 000 матросов морских и 228 000 матросов речных судов. По данным П. В. Волобуева, среди лиц, занятых на внутренних водных путях, в 1913 г. было 22 000, а в 1917 г.— 23 400 постоянных рабочих (П. В. Волобуев. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964, стр. 18). Это значит, что среди речников было около 10% постоянных рабочих. Таким образом, среди всех матросов было около 50% постоянных судорабочих. Остальные — полупролетарии, нанимавшиеся на период навигации, после окончания которой расходились по домам. В их состав включены также конопатчики — постоянные рабочие торговых судов и частично судоремонтных заводов.

Рабочие мелкой промышленности и чернорабочие выделены из новобранцев «прочих специальностей».

В состав полупролетариата включены матросы-сезонники речных судов, рыбаки и домашняя прислуга из «прочих специальностей».

Крестьяне-хлебопашцы и торговцы оставлены в качестве самостоятельных социальных слоев.

В состав ремесленников включены ремесленники-одиночки и хозяева мелких мастерских, выделенные из состава столяров (48%), плотников (11%), маляров (6%) и новобранцев «прочих специальностей».

Группу служащих составили писари, телеграфисты, выделенные из «судоходцев» штурманы и судовые механики, лица интеллигентного труда из прочих специальностей.

[28] Предположение С. Ф. Найды («Революционное движение в царском флоте», стр. 35), Н. Ф. Измайлова и А. С. Пухова («Центробалт», стр. 5) о наличии к 1905 г. среди матросов 50% рабочих не подтверждается. По нашим подсчетам, в 1905 г. во флоте было только 20% рабочих.

[29] К 1 января 1910 г. среди солдат было 3,43% фабрично-заводских рабочих («Военно-статистический ежегодник армии за 1910 год», СПб., 1911, стр. 267).

[30] ЦГА ВМФ, ф. 371, 372, 373, 1003, 1008, 1200; ф. 402-р, оп. 2, дд. 164, 169.

[31] В. И. Ленин. ПСС, т. 30, стр. 318.

матросов из крестьян [32], то он достигнет 30%. Возмущение гнетом крепостников-помещиков и бесправием трудящихся составляло основу революционности этого слоя. Но недостаток опыта классовой борьбы определял их политическую наивность, недостаточную сознательность и организованность, постепенно преодолевавшиеся в процессе флотской службы. В. И. Ленин, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, говорил: «Моряки на кораблях...—это рабочие на фабриках и заводах. Они твердо спаяны со своим «производством», они живут тут же, на этих своеобразных плавучих заводах, среди них много рабочих, машины их объединяют; они, как пролетарии, чутко понимают друг друга; жизнь у них общая, они сливаются в одну массу, чувствуют общий гнет царской военщины и более, чем кто-либо из военных, приспособлены к восприятию нашей пропаганды и агитации» [33].

Значительную часть матросов составляли выходцы из мелкобуржуазных слоев (крестьяне, ремесленники и торговцы). Без пролетарских и полупролетарских элементов деревни удельный вес этого слоя матросов в 1905 г. составлял около 30%. Внутренне противоречивое социальное строение этой массы (трудящиеся крестьяне-середняки, ремесленники-одиночки и крестьяне-кулаки, хозяева мелких мастерских) определяло ее политическое лицо. В период первой русской революции этим матросам в борьбе не хватало стойкости, выдержки и организованности. О менее активном участии в движении этого слоя матросов свидетельствует и то, что выходцы из крестьян (вместе с деревенским полупролетариатом) составляли менее четверти осужденных участников матросских восстаний, в то время как среди матросов они составляли половину всего состава.

Большинство представителей слоя из служащих и интеллигенции (2,26%) оседало в штабах и учреждениях, было политически пассивным. Наиболее передовые представители этого слоя матросов участвовали в революционной борьбе. Среди осужденных за участие в восстаниях они составляли 3,5%.

В классовом составе матросских масс по отдельным флотам и флотилиям наблюдались некоторые особенности. В удельном весе пролетарской прослойки существенных различий не было, лишь в Каспийской флотилии она была большей на 5%. В Балтийском флоте выше была доля фабрично-заводских рабочих, чем в Черноморском (на 2,5%) и в Сибирской флотилии (на 4,5%). Среди балтийцев почти на 10% было меньше крестьян. В Балтийский флот в связи с русско-японской войной было призвано 8390 матросов запаса [34], где пролетарская прослойка была слабее. Кроме того, наиболее «неблагонадежные» матросы из рабочих были отправлены на корабли формировавшейся на Балтике эскадры Рожественского — Небогатова. Революционное движение на флотах нарастало. В июне 1905 г. произошло восстание матросов на броненосце «Потемкин» в Либавских флотских экипажах, в октябре 1905 г.— первое Кронштадтское восстание, в ноябре — восстание матросов в Севастополе. К этому же периоду относится и начало революционных выступлений среди моряков Сибирской флотилии во Владивостоке, которые вылились затем в вооруженное восстание.

Характеристика матросских масс была бы неполной без рассмотрения их национального состава. Царская армия и флот были орудием

---

[32] К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют дать точный анализ социального состава матросов-крестьян. Следует предположить, что их состав соответствовал социальному делению крестьянства России. В. И. Ленин считал, что в конце XIX в. среди крестьян было приблизительно 50% пролетарских и полупролетарских элементов, 30% беднейших мелких хозяев и 20% зажиточных мелких хозяев. (В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 503).

[33] Цит. по: З. В. Гребельский. В. И. Ленин и военные моряки, стр. 3.

[34] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 27342, л. 298.

порабощения угнетенных народов. Правительство ограничило доступ в войска или вовсе отказалось от призыва узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, горцев Северного Кавказа, азербайджанцев и др., опасаясь, что они могут использовать оружие и знание военного дела для борьбы за освобождение. Эти новобранцы распылялись небольшими группами по различным частям. Командование добивалось, чтобы даже в нестроевых командах их число «не превышало одной пятой части наличных нижних чинов»[35].

Ссылаясь на сложность изучения военно-морской техники, адмирал П. П. Тыртов 5 сентября 1897 г. просил военного министра, чтобы во флот «не назначались инородцы, не владеющие русским языком». Он просил не направлять во флот «евреев и уроженцев Привислянского края (бывшего Царства Польского)»[36]. Ссылки на их неспособность овладеть военно-морской техникой были лишь предлогом, так как многие новобранцы из нерусских народов знали русский язык и могли освоить технику. Полностью освободить флот от призыва нерусских новобранцев военный министр Куропаткин не согласился, ибо это привело бы «к увеличению инородческого элемента в сухопутных войсках, что является крайне нежелательным»[37]. Во флот кроме русских, украинцев и белорусов призывалось небольшое число поляков, эстонцев, немцев, татар, латышей и др. (см. табл. 4).

ТАБЛИЦА 4

Национальный состав новобранцев, призванных во флот в 1899—1903 гг.[38]

Национальности новобранцев	Балтийский флот		Черноморский флот		Сибирская флотилия и Тихоокеанская эскадра *		Всего по флотам	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Русские, украинцы, белорусы	32 135	94,13	10 762	96,98	6443	92,03	49 340	94,46
Поляки	856	2,51	90	0,81	156	2,23	1102	2,11
Эстонцы	463	1,35	8	0,07	334	4,77	805	1,54
Немцы	226	0,66	109	0,98	59	0,84	394	0,75
Татары	316	0,92	33	0,30	9	0,13	358	0,68
Молдаване	28	0,08	93	0,84	—	—	121	0,23
Латыши	84	0,26	—	—	—	—	84	0,17
Финны	30	0,09	2	0,02	—	—	32	0,06
Итого	34 138	100	11 097	100	7001	100	52 236	

* Без данных за 1903.

Существенные различия между флотами имелись лишь в удельном весе матросов русской, украинской и белорусской национальностей. Причем матросы этих национальностей в отчетах отнесены в рубрику «русские» и судить об их соотношении можно лишь по районам комплектования флотов. В Балтийском флоте преобладали русские матросы. В Черноморский флот главная масса новобранцев направлялась из украинских губерний.

Во флоте в эпоху империализма был относительно высокий культурный уровень матросских масс (см. табл. 5).

---

[35] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 96, л. 4.
[36] ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 5, д. 47, лл. 4, 6.
[37] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 16729, л. 4.
[38] Таблица составлена по отчетам о призыве во флот новобранцев за 1899—1903 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 417, дд. 20683, 22006, 23287, 24503, 25838).

Из этой таблицы видно, что с изменением системы комплектования флота уже с 1898 г. в грамотности новобранцев флота произошли изменения. Число грамотных новобранцев увеличилось за один год на 13,5%. К 1903 г. разрыв в грамотности новобранцев, направленных в войска и во флот, достиг 21% [39].

Степень грамотности населения районов, поставлявших новобранцев, сказалась и на уровне грамотности матросов различных флотов. В Балтийский флот поступало значительно больше грамотных новобранцев. Сибирская флотилия, комплектовавшаяся в основном из восточных губерний, получала меньше всего грамотных новобранцев. Большой процент грамотности среди матросов русского флота позволял большевистским организациям широко развернуть на флоте не только устную, но и печатную пропаганду. Благодаря этому в период революции 1905—1907 гг. из орудия защиты самодержавно - крепостническо г о строя флот начал превращаться в орудие борьбы против него. На заседании «Особого совещания по установлению во флоте должного порядка» 15 ноября 1905 г. начальник Главного штаба генерал Редигер заявил, что «в настоящее время флот пред-

ТАБЛИЦА 5

Рост грамотности новобранцев, призванных в войска и флот в 1897—1904 гг. (в процентах)

Годы	Всего призвано в войска		Из них призвано во флот		По флотам и флотилиям											
					Балтийский флот			Черноморский флот			Сибирская флотилия и Тихоокеанская эскадра			Каспийская флотилия		
	грамотные и малограмотные	неграмотные	грамотные и малограмотные	неграмотные	грамотные	малограмотные	неграмотные	грамотные	малограмотные	неграмотные	грамотные	малограмотные	неграмотные	грамотные	малограмотные	неграмотные
1897	44,9*	55,1	46,2	53,8	33	16	51	30	23	47	13	13	74			
1898	44,5	55,5	59,7***	40,3	53,8	15,3	30,9	28	20	52	29	7,5	63,5			
1899	(46,8)**	53,2	60,0	40,0	47,5	17,1	35,4	30,5	22,6	46,9	45,0	13,8	41,2	22,1	28,4	49,5
1900	49	51	72,2	47,8	65,5	10	24,5	42	26	32	55,4	19	25,6	46	17	37
1901	(50)	(50)	67,0	33,0	53,2	22,0	24,8	40	23	37	39,8	26,2	34	50	18	32
1902	(51,5)	(48,5)	70,0	30,0	50,6	20,4	29	50,9	32,8	16,3	31,2	30,3	38,5	37	20,5	42,5
1903	52,9	47,1	73,9****	26,1	62,3	4,7	33	48,4	22,8	28,8	призыва не было			46	20,1	33,9
1904	55,5	44,5	69,2	30,8	53,4	7,6	39	47,4	22,7	29,9						

* У А. Г. Рашина приводится предположительная цифра — 42,3%, данные уточнены по отчету о призыве за 1897 г. (См. ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 7, д. 585, л. 1).
** Здесь и далее данные в скобках выведены А. Г. Рашиным на основании данных за смежные годы.
*** Данных по Каспийской флотилии не включено.
**** Без данных по Сибирской флотилии.

[39] Данные о грамотности призванных в войска приводятся по книге: А. Г. Рашин. Население России за сто лет (1811—1904 гг.). Статистические очерки, М., 1956, стр. 304; по флоту — по отчетам о призыве новобранцев (за 1897—1904 гг.).

ставляет не элемент силы, а элемент государственной опасности» и предложил даже в интересах защиты самодержавия «флот раскассировать», а корабли поставить на прикол [40].

Особое совещание пришло к выводу, что для «спасения» флота и подавления революционного движения матросов одних расправ недостаточно, «так как невозможно присудить к наказанию всех замешанных в беспорядках». Поэтому было решено «удалить из состава флота всех сколько-нибудь ненадежных чинов» и «образовать из них особые батальоны». Переводу в эти батальоны подлежало до 10 тыс. революционных матросов. Совещание предложило сократить срок службы во флоте, уменьшить призыв новобранцев и первоначальное их обучение проводить в пехотных частях в течение года, реорганизовать флотские экипажи и подчинить морские части начальникам сухопутных гарнизонов [41]. Но главным средством борьбы царизма против революционного движения во флоте оставался террор. В 1905—1907 гг. был предан военно-морскому суду 2941 участник крупнейших революционных выступлений во флоте, из этого числа 100 человек приговорено к расстрелу, 507 — к каторжным работам, 1317 — к различным срокам арестантских исправительных отделений, 533 — отправлено в дисциплинарные батальоны [42].

В годы первой русской революции пролетарская прослойка была значительно ослаблена массовой чисткой от «политически неблагонадежных» матросов. Командующий Балтийским флотом адмирал Никонов предложил удалить из флота всех рабочих, принимавших до службы участие в революционном движении [43]. Сразу же после первых матросских восстаний по приказу морского министра Бирилева в армейские части Дальнего Востока было отправлено из Балтийского флота 1560, из Черноморского — 1053, из Сибирской флотилии — 383 [44] наиболее революционных матросов. Однако это не остановило революционного движения матросских масс. После новых революционных выступлений в 1906 г. было отправлено в армию 2900 революционных матросов [45] и в 1907 г.— 1180 [46]. Таким образом, в 1905—1907 гг. в армию было отправлено 7076 революционных моряков. Стремясь ослабить связи матросов с местным населением, морской министр в октябре 1905 г. решил новобранцев южных губерний направить на Балтику, а часть новобранцев с Севера перебросить в Черноморский флот [47].

В связи с восстанием в Кронштадте эта мера была осуществлена своеобразно: основная масса новобранцев южных районов и Петербургской губернии была отправлена в Сибирскую флотилию. Часть новобранцев Черноморского флота была заменена новобранцами, предназначавшимися для Балтийского флота [48]. Подобное «перемешивание» новобранцев осуществлялось и в 1906—1908 гг. [49]

Под давлением революционных выступлений во флоте царское правительство пошло на сокращение службы с 7 до 5 лет. И в 1905—1906 гг. было демобилизовано 36736 матросов [50], преимущественно настроенных революционно. Одновременно с этим царское правительство стремилось

---

[40] ЦГВИА, ф. 830, оп. 1, д. 161, л. 4.

[41] Там же, лл. 1—11.

[42] Подсчитано по приговорам военно-морских судов о революционных выступлениях матросов в 1905—1906 гг. (См. ЦГА ВМФ, ф. 402, оп. 2, дд. 164, 169).

[43] ЦГА ВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 3764, л. 39.

[44] Там же, ф. 417, оп. 1, д. 27348, л. 26, 89—94; ф. 420, оп. 1, д. 165; л. 261; ЦГВИА, ф. 831, оп. 1, д. 965.

[45] Там же, ф. 417, оп. 1, д. 27344, л. 46.

[46] ЦГВИА, ф. 831, оп. 1, д. 965.

[47] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 27344, л. 46.

[48] Там же, д. 28812, лл. 14—17, 101—102, 124—127, 182—191, 215—216, 249—250, 255—277, 283—286, 313—314.

[49] См. расписание комплектования флота за 1906—1908 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, дд. 28836, 30306, 32394).

[50] ЦГА ВМФ, ф. 420, оп. 1, д. 169, л. 30.

оградить флот от проникновения революционных элементов с новыми пополнениями. Командующий Балтийским флотом 13 ноября 1905 г. писал морскому министру, что необходимо «хотя бы временно не принимать на службу во флот людей из числа рабочих, находившихся на заводах, фабриках и проч.»[51]. Командование Черноморского флота требовало призывать во флот «исключительно земледельцев северных губерний и ни под каким видом жителей городов, особенно фабричных»[52]. Главный морской штаб уже в 1905 г. распорядился не принимать во флот новобранцев, работавших «на бастовавших заводах Петербурга, Москвы и других городов и железнодорожных мастерских», а также проживавших в местностях, где «происходили аграрные беспорядки»[53], сократил призыв новобранцев на 5 тыс. человек.

Однако эти реакционные меры пришли в противоречие с интересами укрепления флота. Объективные потребности флота в технически грамотных новобранцах из рабочих взяли верх. Не набрав нужного количества специалистов из моряков торгового флота, командование вынуждено было в 1905 г. призвать 1654 фабрично-заводских рабочих (21,15%), а в 1906 г.— 1472 (28 % всех новобранцев)[54]. В ноябре 1906 г. правительство разработало временный закон об отказе от призыва в армию и флот всех находящихся под следствием, судом или гласным надзором полиции. Хотя на заседании II Государственной думы 21 мая 1907 г. по требованию левых депутатов этот законопроект был отклонен, царское правительство, вопреки мнению Думы практиковало это при проведении последующих призывов. Одновременно с этим Министерство внутренних дел предписало губернаторам, воинским начальникам и полицейским чинам выявлять политически неблагонадежных еще до призыва и сообщать о них «в те части войск, куда предназначены заподозренные в политической неблагонадежности... для установления за ними в войсках негласного, но бдительного наблюдения». Столыпин потребовал во время призыва обыскивать новобранцев «из числа фабричных и заводских рабочих, а также из находившихся в отхожих промыслах» для изъятия нелегальной литературы[55]. Чтобы изолировать новобранцев от революционно настроенных матросов, Николай II в декабре 1905 г. приказал первоначальное обучение новобранцев флота проводить не в экипажах, а в пехотных полках[56].

В 1906 г. в связи с отказом Главного штаба принять флотских новобранцев военно-морское командование решило организовать из них особые команды, которые «должны быть совершенно изолированы от нижних чинов прочих сроков службы, состоя под особо тщательным надзором лучших строевых офицеров, фельдфебелей и инструкторов»[57]. Такие отряды новобранцев были созданы в Петербурге, Кронштадте, Либаве, Севастополе и Владивостоке. На основе этих отрядов были созданы Гвардейский, 1-й и 2-й Балтийские, Черноморский и Сибирский флотские экипажи.

Все эти меры царского правительства в 1905—1907 гг. вырвали из матросских масс наиболее активных революционных борцов и ослабили революционное движение во флоте, однако полностью «очистить» флот от революционных элементов не удалось.

---

[51] Там же, ф. 407, оп. 1, д. 3764, л. 29.
[52] Там же, ф. 417, оп. 1, д. 28836, л. 8.
[53] Там же, д. 28812, л. 196.
[54] Там же, лл. 13—14, д. 30273; лл. 21—204.
[55] Там же, д. 28836, лл. 41, 412. Это распоряжение Министерство внутренних дел ежегодно перед призывами повторяло до 1916 г.
[56] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 27344, л. 165.
[57] Там же, д. 28836, л. 34.

* * *

В период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России произошли дальнейшие серьезные изменения в классовом составе матросских масс.

Царское правительство присоединилось к Антанте. В июле 1907 г. оно приняло малую программу строительства кораблей для Балтийского флота. В 1911 г. была разработана программа строительства кораблей для Черноморского флота, а в 1912 г. на основе франко-русской морской конвенции приступили к разработке двадцатилетнего плана строительства военно-морского флота, составной частью которого была 5-летняя «Программа усиленного судостроения для Балтийского флота».

Во флоте снова встал вопрос о подготовке специалистов. Эту задачу военно-морское командование пыталось решить за счет сверхсрочнослужащих, способных оказать «сопротивление возбужденной массе»[58] (за период с 1906 по 1913 гг. их количество выросло в 6 раз). Однако и среди них оказались «политически неблагонадежные» (в 1907—1909 гг. было уволено 329 революционно настроенных сверхсрочнослужащих)[59].

После революции Морское министерство вновь добилось увеличения призыва технически грамотных новобранцев, что было закреплено в уставе о воинской повинности.

Рост пролетарской и полупролетарской прослойки среди матросов, самоотверженная революционная работа большевиков обеспечили неразрывную связь революционного движения во флоте с борьбой пролетариата России. Уже в 1911 г. число обвинений матросов в политической неблагонадежности увеличилось более чем в два раза[60]. В 1912 г. из представителей Главного морского штаба и Департамента полиции была создана специальная комиссия. Отмечая решающую роль рабочих в революционном движении, она пришла к выводу, что несмотря на политическую неблагонадежность рабочих, флот обойтись без них не может, ибо «ввиду особой сложности современного боевого судна русский крестьянин от сохи не может сразу стать матросом, а рабочий элемент все же несколько более подготовлен к обращению с машинами»[61]. Комиссия потребовала тщательно отбирать во флот призываемых рабочих, усилить борьбу против революционной пропаганды.

Социальные сдвиги, которые произошли в стране в этот период, отразились на составе матросов флота. Развитие водного транспорта и рыбных промыслов привело к росту числа судорабочих. Призыв торговых моряков был увеличен почти в два раза. Известное влияние оказала и столыпинская аграрная реформа, усилившая процесс классовой дифференциации в деревне.

В первую мировую войну численность нижних чинов флота увеличилась в три раза. Было мобилизовано 27 958 матросов запаса 1904—1908 гг. и 19 000 морских ополченцев 1899—1903 гг. призыва[62]. В 1914—1916 гг. к 60 111 новобранцам присоединились 835 добровольцев (охотников). В связи с мобилизацией запасных и морских ополченцев возвратились многие участники революционных выступлений, от которых так настойчиво стремились очистить флот в 1905—1913 гг.

Создание в 1916 г. флотилии Северного Ледовитого океана, отряда судов особого назначения[63] и ряда озерных флотилий (Чудской, Сатакундской, Ванско-Урмийской) привело к перемещениям и изменению

[58] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 44151, л. 87.

[59] «Всеподданнейший отчет по Морскому ведомству за 1906—1909 г.», СПб., 1912, стр. 29.

[60] ЦГА ВМФ, ф. 410, оп. 4, д. 20, л. 79.

[61] «Красная летопись», 1930, № 4, стр. 145.

[62] «Секретный доклад о деятельности Морского министерства за 1916 г.», Пг., 1916, стр. 11.

[63] Отряд формировался во Владивостоке из купленных у Японии линейного корабля «Чесма», крейсеров «Варяг» и «Пересвет» в марте 1916 г. Он был направлен на

численности личного состава на различных флотах и флотилиях. В связи с переброской кораблей с командами из Владивостока в Архангельск и передачей части кораблей, числившихся за Балтийским флотом[64], в 1916—1917 гг. численность матросов флотилии Северного Ледовитого океана быстро росла главным образом за счет Сибирской флотилии. В январе 1917 г. в составе флотилии Северного Ледовитого океана без морских ополченцев числилось 3820 матросов, к 10 октября 1917 г. — 6580, а в Сибирской флотилии соответственно 6190 и 3800 человек[65]. Количество личного состава озерных флотилий было невелико[66]. О численности матросов в начале 1917 г. можно судить по таблице 6.

*ТАБЛИЦА 6**

Флоты и флотилии	Кондуктора флота	Сверхсрочно служащие	Мобилизованные запасы 1904—1908 гг. призыва	Матросы 1909—1916 гг. призыва	Охотники (добровольцы)	Ратники морского ополчения	Всего матросов	Солдаты сухопутных частей флота	Всего
Балтийский	1245	2466	14044	65291	704	8600	92350	19022	111372
Черноморский	694	849	10370	29891	131	5800	47735	27787	75522
Флотилия Северного Ледовитого океана	108	31	1711	1970	—	4600	8420	11380	
Отряд судов особого назначения							2960		
Сибирская	104	143	121	5822	—	—	6190		6190
Каспийская	22	65	307	776	—	—	1170		1170
Амурская	38	50	2	903	—	—	933		933
	2211	3604	26555	104653	835	19000	159758	46809	206567

* С. С. Хесин на основе «Секретного доклада о деятельности Морского министерства за 1916 г.» определяет численность флота к началу 1917 г. в 156 215 чел. В основу данной таблицы положен отчет Главного морского штаба о численном состоянии «нижних чинов» флота к 1 января 1917 г., в котором без кондукторов флота значится 154 004 человека (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 47053, л. 7—8). В соответствии с примечанием к этому документу таблица дополнена: 1) данными о 485 матросах, находившихся в пути из Сибирской и Амурской флотилии в Архангельск и прибывших туда в середине января 1917 г.; 2) данными о составе команд судов отряда особого назначения (2960 матросов), не вошедших в отчет (ЦГА ВМФ, ф. 319, оп. 1, д. 4, л. 39; ф. 417, оп. 3, д. 80, л. 22); 3) включены данные о кондукторах флота и «нижних чинах» сухопутного гарнизона морской крепости Петра Великого (ЦГА ВМФ, д. 410, оп. 4, д. 110 л. 43), сухопутных войсках, подчиненных штабу Черноморского флота (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 406, лл. 203—210); 4) на основе отчета о призыве новобранцев 1916 г. предположительная цифра (20000) заменена фактической — 20158; 5) распределение морских ополченцев по районам дислокации флотов произведено по данным Главного морского штаба за 1916—1917 гг.

Что представляли собой матросские массы по своему классовому составу в 1917 г.? Этот важный для понимания характера и особенностей революционного движения во флоте вопрос до сих пор полностью еще не решен, не объяснена и причина довольно существенных различий в революционном движении матросов Балтийского и Черноморского флотов в 1917 г. Историки 20—30-х годов предполагали, что в осно-

охрану Кольского залива. «Пересвет» во время перехода затонул, команда спаслась. Личный состав корабля комплектовался из матросов, переброшенных из Балтийского и Черноморского флотов, и матросов Сибирской флотилии. Эту переброску личного состава 1915—1916 гг. С. Ф. Найда, а вслед за ним Л. Беликова и С. С. Хесин приняли за систему комплектования Сибирской флотилии («Военно-исторический журнал», 1965, № 11, стр. 103). В действительности же Сибирская флотилия комплектовалась за счет новобранцев, поступивших в Сибирский флотский экипаж из определенного района комплектования.

[64] Из состава Сибирской флотилии во флотилию Северного Ледовитого океана в 1916—1917 гг. были переданы миноносцы «Властный», «Грозовой», «Капитан Юрасовский», «Лейтенант Сергеев», «Бесшумный», «Бесстрашный», подводные лодки «Дельфин» и «Кефаль», заградитель «Уссури», транспорт-мастерская «Ксения» и посыльное судно «Печенга». Из состава Балтийского флота были переданы находившиеся в Белом море посыльное судно «Бакан» и 7 небольших гидрографических судов.

[65] См. табл. 6 и ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 47053, л. 11.

[66] К октябрю 1917 г. в составе Чудской флотилии числилось 404 матроса, в Сатакундской — 110, в Ванско-Урмийской — 112 человек (ЦГА ВМФ, ф. 410, оп. 4, д. 129, л. 33).

ве различий лежат особенности в классовом и национальном составе матросов этих флотов. Но, не располагая документальными материалами, они не могли аргументировать это положение. Они преувеличили удельный вес фабрично-заводских рабочих среди матросов Балтийского флота и крестьян — в Черноморском флоте [67]. Эту позицию до последнего времени разделяли все историки, занимавшиеся исследованием революционного движения во флоте в 1917 г.

В последнее время появилась новая точка зрения. Исследователь С. С. Хесин утверждает, что «социальный состав матросов был на всех флотах и флотилиях примерно одинаковым», что «украинское крестьянство по своей социальной структуре не столь уж разительно отличалось от крестьянства остальных районов страны». Он приходит к выводу, что больший процент выходцев из рабочих и грамотных новобранцев среди балтийских моряков «явился важной, но не единственной и даже не главной причиной наиболее активного участия Балтийского флота в революционной борьбе в 1917 году» [68]. Основной причиной он считает теснейшую связь матросов Балтики с рабочими крупных предприятий, их совместное участие в революционных выступлениях, более активную революционную работу большевистской партии среди балтийцев. Бесспорно, все это имело большое значение в завоевании массы матросов на сторону социалистической революции. Но противопоставлять их социальному составу матросов или отодвигать его на задний план, по нашему мнению, не следует.

Действительно ли «социальный состав матросов был на всех флотах и флотилиях примерно одинаковым»? На основе анализа данных о специальностях лишь части новобранцев (призывы 1914—1916 гг.), как это делает С. С. Хесин, нельзя решить этот вопрос. Социальный состав призывников довоенных лет довольно существенно отличался от контингента военного времени. Но даже полные данные призывных комиссий за 1904—1916 гг. не могут дать точного ответа на этот вопрос. Чтобы успешно решить эту задачу, необходимо правильно сгруппировать специальности матросов по социальным группам, проанализировать классовый состав матросов «прочих специальностей» и учесть хотя бы главные факторы в изменении социального состава матросов Балтийского и Черноморского флотов в период войны, матросов запаса, мобилизованных в 1914—1916 гг., и удельный вес матросов различных лет службы. Мобилизация запасных 1904—1908 гг. призыва во время войны внесла существенные изменения в состав матросов различных флотов. В период русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. система комплектования личного состава флотов из определенных районов была нарушена. Для ослабления революционных связей с местным населением царское правительство в 1905—1908 гг. перетасовывало новобранцев различных районов комплектования, создавая смешанный контингент. В 1914 г. матросы запаса посылались не в части, где они проходили действительную службу, а на ближайший от места жительства флот [69]. Исключение составлял лишь Гвардейский экипаж.

В связи с этим в Балтийский флот вместо большого количества матросов южных губерний пришло 12 902 запасных из европейских губерний России, многие из которых ранее служили в Черноморском флоте и в Сибирской флотилии [70]. Только Петербургская и Московская губернии дали по мобилизации 3425 (26,6%) запасных. В 1915 г. на Балтику было направлено 2626 запасных азиатских губерний. К 1 января 1917 г. запасные составляли 15,2% личного состава балтийских моряков.

---

[67] «История гражданской войны в СССР», т. I. М., 1938, стр. 228.

[68] С. С. Хесин. Личный состав русского флота в 1917 г. «Военно-исторический журнал», 1965, № 11, стр. 102, 103.

[69] ЦГА ВМФ, ф. 917, оп. 1, д. 45151, лл. 216—282.

[70] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 47063, л. 216.

Серьезные изменения произошли в составе черноморцев в связи с приходом в 1914 г. 11849 запасных из губерний Украины, Черноземного центра, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Дона и мобилизацией в 1916 г. 578 запасных из ряда уездов Вятской, Пермской, Уфимской губерний и Тургайской области [71].

При мобилизации морские штабы учитывали лишь специальности, полученные запасными во время службы во флоте. Поэтому для определения социального состава пришлось обратиться к погубернским данным о специальностях новобранцев за 1904—1908 гг. [72]

*ТАБЛИЦА 7**

Специальности и занятия	Балтийский флот	Черноморский флот	Сибирская флотилия	Всего во флоте
Машинисты	3014	1267	212	4553
Кочегары	3496	1026	173	4878
Масленщики	1391	201	60	1779
Слесари	7980	3310	401	11801
Котельщики	1743	658	22	2368
Медники	319	142	3	449
Кузнецы	2208	1805	265	4431
Токари	829	232	30	1724
Литейщики	940	305	4	1483
Электротехники	869	223	3	1189
Конопатчики	316	21	1	336
Судоходцы	9696	2312	288	13168
Рыбаки	2301	1617	103	4184
Столяры	1948	1097	104	3333
Плотники	2651	1182	197	4296
Маляры	1105	334	41	1599
Телеграфисты	684	280	3	1238
Писари	1772	859	133	2816
Хлебопашцы	19850	13847	2067	38042
Торговцы	1702	601	122	2536
Прочие специальности	14966	8560	1165	25525
Итого	79780	39879	5397	131738

* Таблица составлена на основе «Всеподданнейших отчетов по Морскому министерству за 1906—1914 гг.» и отчетов флотских штабов о призыве новобранцев 1914—1916 гг. В связи с тем, что отчетов по Балтийскому флоту за 1910 и 1912 гг. разыскать не удалось, данные о специальностях новобранцев подсчитаны по приемно-послужным формулярам (ЦГА ВМФ, ф. 933, оп. 5, д. 52; ф. 989, оп. 1, дд. 81—103), за 1910 г.— определены методом исключения. Из матросов запаса азиатских губерний включены лишь 380 человек, фактически попавших в состав Балтийского флота (ЦГА ВМФ, ф. 933, оп. 1, д. 987, лл. 470—472). По Сибирской флотилии приводятся данные за 1909—1916 гг. (без сведений за 1912 г., не обнаруженных в архиве), за 1910 г.— составлены по алфавитному (ЦГА ВМФ, ф. 1200, оп. 14, д. 45)

Главный морской штаб учитывал лишь 20 специальностей, интересовавших флотское командование, а остальных (почти 20%) относил к разряду «прочих специальностей». Для изучения классового состава этой категории матросов мы обработали данные приемно-послужных формуляров о специальностях 26 938 новобранцев флота 1904—1916 гг. призыва, среди которых оказалось 5902 человека 138 специальностей, отнесенных к «прочим» (О составе матросов этой категории см. табл. 8).

Из таблицы видно, что пролетарская прослойка среди матросов «прочих специальностей», достигла 73,3%. Зачислять всю эту категорию в состав мелкой буржуазии является ошибкой [73]. Существенные сдвиги про-

[71] Там же, д. 47118, л. 32; д. 47063, л. 217; д. 47065, л. 36; оп. 3, д. 398, л. 83.

[72] Там же, д. 47428, лл. 216—382.

[73] Анализ документальных материалов не подтверждает предположения С. Ф. Найды о том, что в эпоху империализма во флот призывали «в основном рабочую молодежь» («Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции», М., 1958, стр. 41). Несколько заниженными оказались и наши данные — 33,26%. Неточными оказались и расчеты (23,12%) в статье С. С. Хесина (См. «Военно-исторический журнал», 1965, № 11, стр. 102—103).

ТАБЛИЦА 8

Классовый состав новобранцев прочих специальностей 1904—1916 гг. призыва *

	Балтийский флот		Черноморский флот		Сибирская флотилия		Всего во флоте	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Фабрично-заводские рабочие	477	11,91	64	3,63	7	5,22	548	9,29
Строительные рабочие	160	3,99	51	2,90	7	5,22	218	3,69
Судоходцы	77	1,92	1	0,06	—	—	78	1,32
Чернорабочие	1618	40,38	1035	58,77	32	23,88	2685	45,49
Рабочие мелкой промышленности	527	13,15	238	13,52	37	27,61	802	13,59
Ремесленники	472	11,78	207	11,75	32	23,88	711	12,05
Служащие	322	8,04	120	6,81	10	7,47	452	7,66
Домашняя прислуга	109	2,72	32	1,82	7	5,22	148	2,51
Прочие	245	6,11	13	0,74	2	1,50	260	4,40
Итого	4007		1761		134		5902	

* Таблица составлена на основе статистической обработки данных о специальности новобранцев 12-го и 17-го флотских экипажей Балтийского флота за 1904—1905 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 403, дд. 395, 396; ф. 1006, дд. 303, 304, 305, 306). Балтийской учетной канцелярии, Гвардейского и 2-го Балтийского флотских экипажей за 1912—1916 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 933, оп. 5, дд. 38-а, 52, 122; ф. 935, дд. 2320, 2320-а, 2322, 2327; ф. 989, дд. 32—45, 81—103, 331—378). По Черноморскому флоту: 28-го экипажа за 1904—1905 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 1008, дд. 38—41—42, 47) Черноморского флотского экипажа и Николаевского флотского полуэкипажа за 1912 и 1916 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 105, оп. 2, д. 312; ф. 906, оп. 2, дд. 408, 594, 1082); Сибирского флотского экипажа за 1910 и 1916 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 1200, оп. 14, д. 45; ф. 988, дд. 331—369). Группировка специальностей по социальным слоям проведена в соответствии с примечаниями к табл. 2.

изошли и в соотношении других социальных слоев. По сравнению с 1905 г. для полупролетарских элементов среди матросов выросла с 5,81% до 8,54%. Вместе с пролетарскими и полупролетарскими элементами крестьянства этот слой составлял примерно 28,6% всего личного состава. Сократился удельный вес выходцев из крестьянства с 49,6% до 28,88%. Доля мелкобуржуазных элементов уменьшилась в два раза (с 30 до 15%). В два раза увеличился призыв интеллигенции и служащих.

Таким образом, изменения в классовом составе матросов шли по линии роста пролетарских и полупролетарских слоев и сокращения мелкобуржуазных элементов. Это укрепляло социальную базу революционного движения во флоте, создавало еще более благоприятные объективные условия завоевания большевистской партией матросских масс, вовлечения их в активную борьбу за власть Советов.

ТАБЛИЦА 9

Классовый состав матросов в 1917 г.

Классы и социальные слои	Балтийск. фл.		Черноморск. фл.		Сибирская фл.		Всего во флоте	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Пролетариат	42656	53,47	18974	47,58	2301	42,64	66877	50,76
Фабрично-заводские рабочие	24572	30,80	9480	23,77	1234	22,86	37036	28,11
Строительные рабочие	5008	6,28	2184	5,48	329	6,10	8001	6,08
Судорабочие	5065	6,35	1122	2,81	138	2,56	6760	5,13
Рабочие мелкой промышленности	1968	2,47	1157	2,90	322	5,97	3469	2,63
Чернорабочие	6043	7,57	5031	12,62	278	5,15	11611	8,81
Полупролетариат	7451	9,35	2873	7,20	301	5,58	11248	8,54
Крестьянство	19850	24,88	13847	34,72	2067	38,30	38042	28,88
Ремесленники	3056	3,83	1683	4,22	352	6,52	5245	3,98
Торговцы	1702	2,13	601	1,51	122	2,26	2536	1,93
Служащие	4144	5,19	1838	4,61	237	4,39	6667	5,06
Прочие	915	1,15	63	0,16	17	0,31	1123	0,85
Всего	79780	100	39879	100	5397	100	131738	100

Таблица составлена на основе «Всеподданнейших отчетов по Морскому министерству за 1906—1916 гг.» и отчетов штабов флотов и флотилий о призыве новобранцев в 1905—1916 гг. Из таблицы видно, что пролетарская прослойка к 1917 г. достигла почти 51% всех матросов. По сравнению с 1905 г. она увеличилась более чем на 21% (с 29,51 до 50,76).

Имелись ли существенные различия в классовом составе матросов различных флотов и флотилий? Из таблицы видно, что пролетарская прослойка в Балтийском флоте была почти на 6% больше, чем в Черноморском флоте, и на 11% больше, чем в Сибирской флотилии. Среди балтийских моряков выходцев из фабрично-заводских рабочих было на 7,5% больше, чем среди черноморцев, и на 8% больше, чем среди тихоокеанцев. Если учесть, что среди запасных, мобилизованных в Балтийский флот из промышленно развитых губерний, было значительно больше матросов, которые после действительной службы стали фабрично-заводскими рабочими (только Петроград в 1914 г. дал более 1700 человек) [74], то различие окажется еще большим в пользу Балтийского флота. Кроме того, нельзя сбрасывать со счета неравномерность распределения запасных и новобранцев по различным базам Балтийского флота. Наибольшее количество рабочих направлялось в Кронштадт и Петроград, где находились учебные отряды и школы специалистов. За счет матросов этих баз комплектовались команды боевых кораблей. В Ревельскую базу и Морскую крепость по мобилизации было направлено большое количество запасных из слаборазвитых в промышленном отношении губерний (Витебская, Лифляндская, Минская, Псковская, Эстляндская) [75] и 1000 запасных сибирских губерний [76]. Среди запасных Ревельской базы оказалось на 13% меньше пролетарских и на 22% больше крестьянских элементов, чем среди поступивших в 1-й и 2-й Балтийские флотские экипажи. За счет этих запасных доукомплектовывались команды кораблей, базировавшихся на Ревель и гарнизон Морской крепости Петра Великого. Это еще больше усиливало различие в пролетарской прослойке среди матросов основных баз Балтийского флота (Петроград, Кронштадт, Гельсингфорс) и других флотов и явилось социальной основой наиболее активного участия матросов этих баз в борьбе за власть Советов. Среди рабочих, призванных в Черноморский флот, преобладали рабочие мелкой и средней промышленности, а представителей крупных горных и металлургических предприятий, составлявших свыше половины всех рабочих Украины, среди черноморцев-рабочих было лишь 3—4% [77]. Большую же часть балтийцев-рабочих составляли матросы, работавшие на крупных предприятиях. Наиболее острые классовые битвы в период формирования матросов, служивших в 1917 г., развернулись в районе комплектования Балтийского флота. Рабочие, призванные в этот флот, имели значительно больший опыт классовой борьбы, высокую революционную сознательность и навыки организации революционных выступлений. Все это явилось одним из важных факторов, обеспечивших более активное участие балтийцев в борьбе за победу Великого Октября, и, наоборот, более слабая (не только численно, но и по качеству) пролетарская прослойка среди черноморцев явилась одной из социальных основ более медленного развития революционного движения в Черноморском флоте.

Вторым важным социальным фактором, оказавшим серьезное влияние на особенности революционного движения в Балтийском и Черноморском флотах, было существенное различие в удельном весе и социальном

---

[74] ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 45—151, л. 246.
[75] Там же, лл. 2, 4—251.
[76] Там же, ф. 417, оп. 1, д. 43689, лл. 329—341.
[77] Подсчитано нами на основе отчетов о специальностях новобранцев за 1904—1916 гг.

составе крестьянской прослойки матросов этих флотов. В Балтийском флоте удельный вес крестьян был на 9% меньше, чем в Черноморском флоте, и на 14% меньше, чем в Сибирской флотилии. Существенные различия, вопреки утверждению С. С. Хесина, имелись и в социальной структуре этого слоя матросов. Правильно оценить социальное лицо этого слоя можно не на основе сравнения крестьянства Украины с крестьянством России вообще, как части с целым, а лишь на сравнении крестьянства районов комплектования этих двух флотов. В основу такого сравнения мы положили материалы всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям [78]. Наиболее верным признаком, позволяющим определить удельный вес беднейших, средних и богатых крестьян, В. И. Ленин считал количество рабочего скота [79]. Проведя группировку крестьянских дворов по районам комплектования Балтийского и Черноморского флотов, мы получим следующую картину:

*ТАБЛИЦА 10**

Районы комплектования флотов	Всего хозяйств	Без рабочего скота	С 1 головой рабочего скота	С 2 головами рабочего скота	С 3 головами рабочего скота	С 4 и более головами рабочего скота
Балтийский	471191	167183	180546	102383	14236	6843
	%	35,48	38,32	21,73	3,02	1,45
Черноморский	272080	99541	61098	69004	19261	23176
	%	36,58	22,46	25,36	7,08	8,52

* В состав района комплектования Балтийского флота входили губернии Севера, Приозерного, Центрально-промышленного, Северо-Западного, Приуральского, Средневолжского районов, Полесья и Правобережья Украины (Черниговская и Волынская губернии). В район комплектования Черноморского флота входили губернии Левобережной и степной Украины, Центрально-земледельческие губернии России (Воронежская, Курская, Орловская), Нижневолжского района (Астраханская губерния). Данные по Донской и Кубанской областям и Ставропольской губернии в таблицу не вошли.

В районе комплектования Балтийского флота крестьян безлошадных и однолошадных было на 14,76% больше, с двумя лошадьми — на 3,63% меньше, с тремя лошадьми — в 2,3 раза меньше, а с четырьмя и более — в 5,7 раза, чем в районе комплектования Черноморского флота. Примерно такая же картина получается и при анализе обеспеченности крестьянских хозяйств землей и по использованию наемного труда.

Поскольку крестьянская прослойка в Черноморском флоте была большей по численности, то доля различных слоев крестьянства среди личного состава флотов отличалась еще в большей степени. Если в удельном весе бедняков и середняков среди балтийцев и черноморцев существенных различий не было (2—3%), то доля зажиточных крестьян и кулаков была значительно большей в Черноморском, чем в Балтийском флоте. Эти различия в крестьянской прослойке играли существенную роль в более медленном развитии революционного движения черноморцев, во временном преобладании среди них соглашателей.

Третьим фактором, оказавшим большое влияние на особенности развития революционного движения на различных флотах в 1917 г., был национальный состав [80].

[78] «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям», М., 1921; «Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и в 1919 гг.». М., 1922; «Збірник статистично-економічних відомостей про сільске господарство», Харьків, 1929; «Підсумки вибіркового підрахунку сільскогосподарьского перепису 1917 року», Харьків, 1931.

[79] В. И. Ленин. ППС, т. 7, стр. 150.

[80] Таблица составлена на основе «Всеподданнейших отчетов по Морскому министерству за 1906—1916 гг.» и отчетов Главного морского штаба, штабов флотов и флотилий о призыве новобранцев 1905—1916 гг. (ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, дд. 28812, 30273, 31412, 32394, 33238, 46131; оп. 3, дд. 78, 480, 492; ф. 420, оп. 1, д. 227; ф. 410, оп. 4, д. 62).

ТАБЛИЦА 11

Национальный состав / Флоты и флотилии	Балтийский флот *		Черноморский флот		Сибирская флотилия**		Всего призвано во флот	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Русские, украинцы, белорусы	70851	94,89	35442	93,40	10680	98,58	136642	94,67
Эстонцы	1847	2,48	102	0,27	57	0,52	2202	1,52
Поляки	1037	1,39	442	1,17	44	0,41	1879	1,30
Молдаване	—	—	1851	4,88	—	—	1851	1,28
Латыши	453	0,61	—	—	4	0,04	1106	0,77
Немцы	238	0,32	99	0,25	26	0,24	329	0,23
Татары	155	0,21	7	0,02	23	0,21	240	0,17
Финны	56	0,07	5	0,01	—	—	56	0,04
Шведы	27	0,03	—	—	—	—	27	0,02
Итого . . .	74664	100	37948	100	10834	100	144332	100

* Без данных за 1910 и 1912 гг.
** Без данных за 1910 и 1912 гг.

Матросские массы по своему национальному составу были сравнительно однородны. Около 95% среди них составляли русские, украинцы и белорусы. По данным Центробалта на ноябрь 1917 г., в Балтийском флоте было 12 000 украинцев (около 15%) [81]. Это позволяет предположить, что среди балтийцев было около 73% русских, 15% украинцев, 7% белорусов и около 5% других национальностей. В Черноморском флоте, напротив, преобладали украинцы. Так, среди 12 625 черноморцев 1905—1910 гг. службы было 8817 выходцев из украинских губерний

ТАБЛИЦА 12

Год призыва	Всего призвано во флот			В Балтийский флот			В Черноморский флот			В Сибирскую флотилию		
	грамотных	малограмотных	неграмотных	грамотных	малограмотных	неграмотных	грамотных	малограмотных	неграмотных	грамотных	малограмотных	неграмотных
1905	81,3		18,7	84,4		15,6	50,6	22,6	26,8			
1906	77,4		22,6	83,9		16,1	64	18,6	17,4	38,9	25,1	36
1907	80,3		19,7	70,2	14,6	15,2	56,8	22,4	20,8	37,2	21,9	40,9
1908	79,3		20,7	80,2		19,8	56,5	24,9	18,6	45,8	24,6	29,6
1909	78,6		21,4	85,6		14,4	48,8	34,1	17,1	49,8	21,6	28,6
1910	83,9		16,1	72,7	14,9	12,4	54,6	26,9	18,5			
1911	70,5	17,5	12,0	76,8	14,6	8,6	59,1	22,6	18,3	53,2	25,9	19,8
1913	74,7	14,9	10,4	80,8	11,2	8,0	65,5	21,6	12,9	57	21,9	21,4
1914	77,1	12,6	10,3	81,1	8,9	10,0	67,3	20,1	12,6	67,6	20,0	12,8
1915	84,2	9,7	6,1	88,5	7,9	3,6	77,0	14,0	9,0	71,2	18,0	10,8
1916	82,6	11,5	5,9	88,1	7,9	4,0	76,0	15,4	8,6	61,2	27,7	11,1

(более 68%) [82]. На основе этого можно предположить, что в Черноморском флоте было примерно 65% украинцев, около 28% русских и несколько менее 7% других национальностей. Наличие большого количества матросов-украинцев при слабости интернациональной большевистской организации позволило украинским буржуазным националистам отравить сознание части матросов Черноморского флота ядом буржуазного национализма, внести раскол в матросскую среду и в известной мере затормозить их революционное движение.

[81] ЦГА ВМФ, ф. 2095, оп. 1, д. 7, л. 62.
[82] ЦГИА СССР, ф. 806, оп. 5, д. 10013, лл. 267—272; ЦГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 33238, лл. 153—156.

Некоторое влияние на усиление особенностей революционного движения во флоте оказали различия в культурном уровне матросов. Об этом можно судить по грамотности новобранцев, призванных во флот в 1905—1916 гг. (в процентах) (см. табл. 12).

Эти данные показывают, что уровень грамотности новобранцев флота был сравнительно высоким. Он был почти в 4 раза выше, чем среди населения страны, и более чем в 2 раза выше, чем среди мужчин старше 9 лет[83]. Доля неграмотных среди новобранцев флота была в три раза меньше, чем среди призывавшихся в войска[84]. Наибольшее количество грамотных в 1910—1916 гг. поступало в Балтийский флот (72—88%); в Черноморский — на 11—18% меньше, в Сибирскую флотилию — на 13—27% меньше (53—71%). Эти различия в некоторой мере оказывали влияние на степень сознательности матросов, на понимание политических проблем революционной борьбы.

На особенностях революционного движения матросских масс отражалась и дислокация флотов. Балтийский флот, базировавшийся в районе главного центра революции — Петрограда, испытывал наибольшее влияние революционных петроградских рабочих. Здесь имелось больше возможностей для активной работы большевистской партии по политическому просвещению и революционной организации матросских масс. Черноморский флот был не только удален, но и в известной мере изолирован от крупных пролетарских центров. Главная его база — Севастополь — была закрытой военно-морской крепостью. Доставка революционной литературы и пропагандистская работа были затруднены. Однако этот фактор мы не считаем главным. Иначе невозможно объяснить особенности революционного движения матросов на базах южного берега Финского залива. Ревель и Гельсингфорс находились примерно на одинаковом расстоянии от Петрограда, но процесс роста революционного сознания матросских масс проходил разными темпами.

И вообще особенности революционного движения матросов различных флотов, на наш взгляд, не следует преувеличивать. Подавляющее большинство матросов всех флотов и флотилий к октябрю 1917 г. твердо встало под знамена большевистской партии и активно поддерживало борьбу пролетариата за власть Советов. Это было обусловлено прежде всего классовым составом и активной революционной работой большевистской партии во флоте. Флот к 1917 г. стал наполовину пролетарским, почти третью часть матросов составляли промышленные рабочие. Выросло влияние пролетарских элементов среди личного состава. Это придавало революционному движению матросов (особенно Балтийского флота) все более и более пролетарский характер, это позволило большевистской партии превратить флот в одну из самых надежных военных сил Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[83] По данным «Военно-статистического ежегодника армии за 1912 год», среди населения России грамотных было 21,1%, а среди мужчин старше 9 лет — 39% (стр. 514).

[84] Удельный вес неграмотных среди призывавшихся в войска в 1904—1913 гг. достигал 44,5—32,2% (А. Г. Рашин. Население России за 100 лет, М., 1956, стр. 304).